

Живет в С-Петербурге (Россия).

АПТЕКАРЬ

Тактильность рук

В глазницах люминесцентные новые лампочки,
в ушах – слуховой аппарат и писк комара.
Вера – у Господа Бога радионяшечка
для старика, впавшего в детский маразм...

С земли чуть помятого и ещё зимнего платьяца
ссыпался всем надоевший уже горох,
растаял, пророс травой, и ластится

к ней, в ответ на её тепло, терпение и добро...

Плач в небесах раздаётся – агу-агушечки;
ждём пониманья, рожниц и прав ущипнуть...
Но среди этих нелепых для взрослых игрушек и
век до души младенца не сыщешь путь...

Сгорбились вдоль дорог фонарями - не выпрямишь;
в землю упёрлись... Но зрячи ли ртуть, вольфрам?...
Ветер нас гнёт, а воды Невы – штормит....

Господь подставляет рёбра -
поверь хоть рукам, Фома.

Аптекарь

Дверь возвестит колокольной песней
о прихожанине фармацевта...
Нет же греха в болезнях телесных;
что же духовные хвори под вето?

Капли сомненья берёт осторожность
в чём-то увериться, что-то поправить;
как индикатор того, что ложно –
всё проверяет, любовь лишь отравит.

Капля Икару меры отцовской
к солнцу приблизиться не позволит –
сказка порадует новой концовкой;
воск не растает, семья на воле.

Капли молчанья – бесценнее денег,
ибо любовью хранят человека...
слово же, что уже горло заденет -
вынь /не поранившись/, не исковеркав.

Капнет терпения, Божьего страха
в воду святую аптекарь, и света...
И ни копейки, ни цента, ни драхмы
он не возьмёт...
лишь молитвы кассету...

Паломник

Поднимается в гору паломник,
волоча свою душу к Богу...

Изнуряясь в каменоломне,
в пустоте городит дорогу.

Выкорчевывая скалы,
подвесные мосты наводит...
Словом веры и самый малый
вознести и низвергнуть годен...

Камни падают тяжело в пропасть,
как когда-то восставшее войско...
Поднимаются горные тропы,
вверх стекаются каплями воска.

Облегчается сердце, хоть ноги
свинцевеют с каждой ступенью.
И в конце, где удел немногих,
станет светом душа, без тени.

[Страница автора в сети](#)

